

1) как предназначенная, чтобы родить, или родившая Бога: а) наименования со словообразовательным компонентом *-бог-* (обозначают только Богородицу): *богоматри*, *богоматерьница* (в ст.-слав. таких наименований нет); б) наименования без словообразовательного компонента *-бог-*: *дѣва*, *дѣвица*, *невѣста*, *мати*, *родительница* (имеют значение 'Богородица' наряду со значением 'обычная земная женщина, обладающая определенным качеством'; ср. также с аналогичными ст.-слав. *дѣва*, *дѣвая*, *невѣста*, *мати*, *родительница* – по отношению к Богородице, но *дѣвица* 'девушка, девственница' – по отношению к женщине); *приснодѣва*, *приснодѣвая*, *подъимьница* 'та, кто принимает кого-л. (о Богородице)' (обозначают только Богородицу; ср. со ст.-слав. *приснодѣва*, *приснодѣвая*);

2) с точки зрения ее места в небесной иерархии (наименования имеют значение 'Богородица' наряду со значением 'обычная земная женщина'): *цѣсарица*, *правительница*, *владычица*, *госпожда*, *госпожа* (ср. со ст.-слав. *цѣсарица*, *владычица*, *госпожда*).

II. Богородица как покровительница человечества (качества определяются сложившимся религиозным представлением древнерусского человека об образе Девы Марии): *мужелювица* 'человеколюбива', *молитвница* 'та, кто молится, богомолица', *нудительница* 'настойчивая, усердная просительница', *заступница* 'заступница, защитница', *изходатница* 'заступница, защитница'; перен. 'та, которая испрашивает что-либо', *поворница* 'заступница', *помощница* 'защитница, покровительница (о Богородице)', *поручница* 'поручительница, та, кто ручается за кого-то (о Богородице)', *наставница* 'наставница (о Богородице)', *изцѣлительница* 'исцелительница' (ср. со ст.-слав. *заступница*, *помощница*).

Итак, наименования с наиболее емким догматическим значением являются общими и для древнерусских, и для старославянских текстов: *богородица*, *дѣва*, *дѣвая*, *невѣста*, *мати*, *родительница*, *приснодѣва*, *приснодѣвая*, *цѣсарица*, *владычица*, *госпожда*, *заступница*, *помощница*. Однако в древнерусском языке происходит развитие представления об основных качествах Богородицы, что выражается появлением лексем, в которых актуализированы признаки, значимые с позиции древнерусского видения мира, например: *мужелювица*, *молитвница*, *нудительница*, *изходатница*, *поворница*, *поручница*, *наставница*, *изцѣлительница* и др.

Наименования обычной женщины интересны как воплощение идеалов христианской культуры в древнерусских представлениях о земном бытии. Они делятся на следующие группы.

I. Лексемы, имеющие в значении только морально-нравственный компонент.

1. Наименования, соотносимые с христианским мировосприятием:

а) со значением 'любящая', а также 'помогающая': *боголювица* 'та, которая любит, почитает Бога', *мучениколювица* 'та, кто почитает память мученика', *помощница* 'та, что оказывает помощь, поддержку, содействие кому-л., чему-л.' (в ст.-слав. *помощница* – по отношению к

Богородице, а также **добрѡпомощница** ‘хорошая помощница’ – по отношению к женщине);

б) со значением ‘подвижничество’: **мученица** ‘та, что приняла мучения за христианскую веру или погибла насильственной смертью и причислена к лику святых’, **молитвѣница** ‘та, кто молится, богомолица’, **постыница** ‘та, кто строго соблюдает посты, ведет подвижническую жизнь’ (ср. в ст.-слав. **моученица** ‘мученица’, **прѣвомоученица** ‘первомученица’);

в) со значением ‘наделенная благодатью’: **богоносица** ‘женщина, отмеченная особой божественной благодатью’ (в ст.-слав. текстах подобных слов нет);

г) со значением ‘связь с образом Христа’: **мироносица** ‘мироносица, мн. о женщинах, приносивших миро для помазания тела Иисуса Христа’ (в ст.-слав. текстах подобных слов нет).

2. Лексемы, имеющие в значении морально-нравственный компонент, характерный не только для христианского мировоззрения: **подруга** ‘подруга’, **милоствѣница** ‘любимица, приближенная’ (ср. ст.-слав. **друга** ‘подруга’).

II. Лексемы, имеющие в своем значении наряду с нравственным компонентом социальный, так как они еще соотносятся с определенными социальными статусами (семья, религиозная группа, церковный чин и т.п.) и физическими свойствами, важными с точки зрения идеологических представлений эпохи, например: а) со значением ‘девственность’ – **дѣвица** ‘не вступившая в брак, девушка’; **дѣвѣка** ‘не вступившая в брак, девушка’ и др.; б) со значением ‘монахиня’, ‘служительница церкви’ – **старица** ‘старая женщина, старуха; старица, старшая монахиня’; **чърница** ‘монахиня, черница’, **служительница** ‘служительница’, **монастырьница** ‘монахиня’ и др.; в) со значением ‘жена’ – **подружник** ‘жена’, **домодържица** ‘домовитая хозяйка дома’ и др.; со значением ‘правительница’ – **владычица** ‘владычица, госпожа’, **господыни** ‘хозяйка, владелица’, **правительница** ‘та, которая правит, управляет кем-либо или чем-либо’, **цѣсарица** ‘властительница, царица; жена царя; царевна’ и др.

Примечателен факт соотношения древнерусских и старославянских наименований в первой группе в целом. В старославянских текстах в основном встречаются лексемы со значением ‘подвижничество’ как основа христианского представления о самопожертвовании и подвиге веры, а также слова со значением ‘дружеские отношения’. Остальные подгруппы состоят из ДЖЛН, в которых развивается представление о положительных качествах обычной женщины.

К первой подгруппе первой группы относятся ДЖЛН, основным признаком которых – положительная оценка в идеальном христианском понимании, поэтому данные слова составляют ядро женских наименований, соотносимых с праведным бытием.

Например, ДЖЛН **помощница** соответствует как названию земной женщины, так и названию Богородицы. Ср.: *сотворимъ емѹ помѡшьтѣницю*. *Изб. Св. 1073 г., 169*; *Бжя мѣти тя во помѡшьтѣницю спсѣннѹ имамъ*.

Мин. Окт, 46. 1096 [СлРЯ XI – XVII вв., 17, с. 34]. По отношению к обычной женщине слово **помощница** употребляется в контексте для указания на назначение жены – помогать мужу. По христианскому представлению жена должна быть опорой мужу, хранительницей домашнего очага, помощницей во всем, подобно Богородице, которая воспринималась помощницей и защитницей человечества в целом. В приведенных примерах ярко проявляется соотношение образа Богородицы и образа земной женщины с точки зрения их положительных качеств и функций.

Ср. также ст.-слав. **добрпомощница** ‘хорошая помощница’: *поустѣ бо к немѣ жена его добромощница*. *Супр 434, 5* [СС, с. 191] – здесь помощь мужу определяется как положительная женская характеристика.

В эту же подгруппу наименований входят лексемы **боголювица** ‘та, которая любит, почитает Бога’, **мучениколювица** ‘та, кто почитает память мученика’: или *чтѹщую ѿ болювицю. и того ради одержащю мѣчка*. *ГБ XIV, 200б* [СлДРЯ (XI – XIV вв.), I, с. 259]; *ѿ чстѣицю женѹ яко мѣнколювицю*. *ГБ XIV, 200в* [СлДРЯ (XI – XIV вв.), V, с. 46]. Данные лексемы характеризуют женщину с точки зрения ее отношения к Богу, христианскому подвигу и к человеку, совершающему этот подвиг. Особенно важно то, что в основе семантики наименований положен признак ‘любовь’, который во многом определяет христианское мироощущение. Наименования, характеризующие женщину как способную любить в христианском понимании, сопоставимы с образом Богородицы, испытывающей любовь ко всему человечеству (**мужелювица**).

Во вторую подгруппу вошли наименования, выражающие в целом положительную оценку женщины (**подрога, милостьница**), однако в них нет отражения христианского мировоззрения: *Прокла же подрога Февронина припадъши къ Февронии въпяише глѹщи: моли ся за мя, гдѣ моя и сестро*. (*Муч. Февронии*) *Усп. Сб., 234. XII – XIII вв.* [СлРЯ XI – XVII вв., 16, с. 50].

Во вторую группу ДЖЛН входят лексемы, в основе значения которых лежит какой-либо социальный или физический признак, а положительный является сопутствующим, поэтому эти слова соотносятся также и с другими лексико-семантическими группами согласно главному признаку, обозначающему социальный статус или физическое состояние лица. Поэтому более корректно рассматривать их в пределах лексико-семантических групп, соответствующих главному признаку.

Проведенный анализ позволяет сделать некоторые выводы. Основным критерием положительной оценки в семантике всех ДЖЛН является представление о Богородице как идеальном женском образе, обладающем качествами, значимыми с позиции христианского мироощущения и понятия о соотношении духовной, моральной и телесной сторон человеческой жизни. Согласно этому в основном выстраивается парадигма женских наименований, обозначающих лиц, соотносимых с праведным бытием. С этой точки зрения ДЖЛН сопоставимы по се-

мантике с аналогичными старославянскими примерами. Но если старославянские тексты, как правило, представляют сакральное видение мира и больше ассоциируются с понятиями, связанными с областью «горнего», то в древнерусских текстах, с одной стороны, развивается представление о ключевых качествах Богородицы, т.е. происходит трансформация линии, намеченной в ранних славянских письменных памятниках; с другой стороны, складывается понятие об обычной женщине, во-первых, как о христианке, во-вторых, как о лице, оцениваемом положительно в общечеловеческом плане. В первом случае древнерусские наименования характеризуют женщину в морально-нравственном и социальном аспектах с учетом христианских ценностей, изображают ее как способную на безграничную любовь к Богу, на мученический подвиг за веру, на другие виды подвижничества и т.п.. Во втором случае женщина характеризуется независимо от принадлежности к христианскому мировоззрению как помощница, подруга, хорошая жена и т.д.

Литература

Вендина Т.И. Средневековый человек в зеркале старославянского языка. М., 2002. 336 с.

Колесов В.В. Слово и дело: из истории русских слов. СПб., 2004. 703 с.

Лихачев Д.С. Человек в литературе Древней Руси. М., 2006. 202 с.

Словарь древнерусского языка (XI – XIV вв.). Т. 1 – 8. М., 1988 – 2008.

Словарь русского языка XI – XVII вв. : вып. 1 – 28. М., 1975 – 2008.

Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка. М., 1958. Т. 1 – 3.

Старославянский словарь (по рукописям X–XI веков) / подред. Р.М.Цейтлин, Р. Вечерки, Э. Благовой. М., 1999. 842 с.

УДК 81'271
ББК 81.2-5

М.Р. Таирова

К ВОПРОСУ О РЕЧЕВОЙ МАНИПУЛЯЦИИ

Рассматривается феномен речевого воздействия и один из его видов – речевая манипуляция. В работе предлагается различать продуктивную и непродуктивную манипуляцию, в первом случае принимая во внимание мотивационное завершение намерения манипулятора, т.е. обязательного достижения и реализации его манипулятивной интенции в адрес реципиента, при выполнении определенных действий манипулируемым или его нахождении в определенном состоянии, а во втором, соответственно, – реализацию манипулятором действий скрытого характера, не приведших к выполнению действий со стороны манипулируемого и / или его нахождению в определенном состоянии, первоначально ожидаемых манипулятором.

Ключевые слова: *манипуляция, речевая манипуляция, речевое воздействие, манипулятор.*

Таирова Марина Рифатовна – аспирант кафедры теории и практики английского языка факультета лингвистики и словесности Педагогического института Южного федерального университета

Тел.: 8-903-404-03-47
E-mail: tairova@mail.ru

© Таирова М.Р., 2011 г.

Коммуникация представляет собой, прежде всего, процесс установления связи, суть которого заключается не столько в обмене информацией, сколько в вовлечении другого (других) в сферу интересов адресанта, в оказании на адресата ориентирующего воздействия, которое в свою очередь должно вызвать определенную поведенческую реакцию [Беляева].

В связи с этим, очевидно, что коммуникативное взаимодействие невозможно представить без понятия «воздействие». В терминах теории речевой коммуникации конечным итогом речевого акта является *воздействие* высказывания на реципиента, т.е. перлокутивный эффект, что предполагает расширение информированности адресата, изменение в его эмоциональном состоянии, взглядах и оценках, влияния на совершаемые действия и т.д.

Речевое воздействие в современных исследованиях (например, в рамках направления суггестивной лингвистики) часто исследуется в ракурсе таких понятий, как: *манипулирование, обман, скрытое внушение* [Паршин, с. 8].

Соответственно, изучение манипуляции и манипулятивных технологий, основанных на тех или иных приемах скрытого воздействия и рассматриваемых в русле психолингвистики, приобретает особую актуальность, поскольку вопросы, касающиеся проблемы речевого воздействия, предполагают изучение языка в живом функционировании, что всегда открывает перед исследователями новые перспективы.

Кроме того, манипулятивный уровень может организовываться огромным количеством способов, которые развиваются и постоянно совершенствуются [Рюмшина, с. 62].

И.А. Стернин предлагает следующее теоретическое разграничение речевого воздействия и манипулирования, согласно которому *речевое воздействие* представляет собой воздействие на человека при помощи речи с целью побудить его сознательно принять точку зрения адресанта, сознательно принять решение о каком-либо действии, передаче информации и т.д.; а манипулирование, в свою очередь, является воздействием на человека с целью побудить его сообщить информацию, совершить поступок, изменить свое поведение и т.д. бессознательно или вопреки его собственному мнению, намерению [Стернин]. Таким образом, речевое воздействие в известном смысле противопоставляется манипуляции.

Однако мы полагаем, что *видами речевого воздействия* являются: *созидательное речевое воздействие*, при котором реципиент / адресат влияния сохраняет свое достоинство и сознание собственной свободы, и *речевая манипуляция*, т.е. скрытое управление адресатом против его воли и наносящее ему ущерб. Таким образом, речевая манипуляция является одной из разновидностей речевого воздействия.

Анализируя ряд работ, посвященных манипуляции, мы встретили обсуждение проблем использования непосредственно самой *манипуляции* [O'Connor et al.], эффектов манипулирования поведением [Brock, Becker; Beniger], искусства манипуляции [Riker], защиты от нее [Lentz; Proto] и др. Однако большинство источников не содержат общепринятого, единого определения манипуляции.

Тем не менее, в исследованиях отечественных авторов *манипуляция* определяется как: 1) вид психологического воздействия, искусное исполнение которого ведет к скрытому возбуждению у другого человека намерений, не совпадающих с его актуально существующими желаниями. Другими словами, мастерство манипулятора используется для скрытого внедрения в психику адресата целей, желаний, намерений, отношений или установок, не совпадающих с теми, которые имеются у адресата в данный момент; оно направлено на неявное побуждение другого к совершению определенных действий манипулятором [Доценко]; 2) форма духовного воздействия, скрытого господства, осуществляемая насильственным путем [Бессонов]; 3) отношение к другому, как к средству, объекту, орудию [Сагатовский, с. 84 – 85]; 4) стратегия социального поведения в личных целях манипулятора, противоречащего собственным интересам адресата; 5) ловкое скрытое управление для достижения власти и господства с отношением к людям, как к объектам, вещам [Кара-Мурза, с. 19 – 21].

Зарубежные исследователи определяют понятие *манипуляции* как: 1) скрытое принуждение, программирование мыслей, намерений, чувств, отношений, установок поведения [Шиллер, с. 26]; 2) стремление управлять, главенствовать, властвовать, выигрывать любой ценой,